

Личностные факторы выбора разного количества возможных Я

Научный руководитель – Мустафина Лилия Шаукатовна

Баранова Александра Валерьевна

Сотрудник

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
Факультет клинической психологии, Рязанская область, Россия

E-mail: av_baranova.62@mail.ru

Возможные Я являются образованиями Я-концепции, отражающими возможные изменения личности, которые базируются на субъективном опыте и заключают в себе опыт проживания представляемой вероятной ситуации, как бы бытия в ней. Возможные Я как психологический конструкт позволяют описать динамику изменений личности, которую она сама себе прогнозирует: что находится в поле ее возможного и невозможного изменения, какие варианты она бы предпочла реализовать, а какие – избежать.

В данном исследовании нас интересовал вопрос обусловленности более узкого и более широкого определения для себя различных возможностей самоизменений, как желаемых, так и избегаемых, личностными особенностями, в том числе, субъектностью, как социальной, так и транситуативной. Были определены факторы выбора большого и малого количества возможных Я, в исследовании приняли участие лица молодого возраста (средний возраст – 19 лет), всего 205 человек. Были сформированы группы сравнения: в первую группу вошел 51 респондент, называвших малое число желаемых и избегаемых возможных Я в целом по выборке, вторую группу, с большим числом желаемых и избегаемых возможных Я, составили 41 респондент. В исследовании использовались следующие методики: опросник транситуативных ориентаций Е.Ю. Коржовой, методика УРСЛ М.А. Щукиной, пятифакторный личностный опросник, тест Т.Лири. Факторный анализ был осуществлен методом максимального правдоподобия и методом главных компонент с вращением варимакс.

В группе респондентов, выдвигавших малое количество возможных Я, было выделено 4 фактора с 58,26% объясненной совокупной дисперсии. Первый фактор, «Волевой» (18,86% объясненной совокупной дисперсии), отражает личностную направленность на обретение желаемого и стимулирование себя к соответствующему поведению, принятие этого как обязательства, а также откликаемость на внешние изменения. Вторым фактор, «Обдуманные отношения» (16,933% объясненной совокупной дисперсии), отражает стремление к установлению искренних общественных отношений, но также осознание необходимости самоконтроля проявлений в них. Третий фактор, «Напускное дружелюбие» (13,975% объясненной совокупной дисперсии), отражает внешнее проявление себя дружелюбного человека с сохранением дистанции в общении. Четвертый фактор, «Предвосхищаемое превосходство» (8,491% объясненной совокупной дисперсии), характеризует представление себя в возможном будущем, в первую очередь, как властного, влиятельного, автономного, авторитетного.

Таким образом, лицам, в поле возможностей которых находится небольшое число предвосхищаемых возможностей самоизменений, свойственна тенденция к социальной дистанции, стремление к занятию влиятельной позиции в социуме с условием хорошей социальной включенности. На первом месте стоят не социальные отношения, а реализация задуманного, настойчивость в достижении целей.

Во второй группе, респондентов с широкой направленностью на различные возможности самоизменений, методом главных компонент было выделено 4 фактора с 74,077% объясненной совокупной дисперсии. Первый фактор, «Сохранение привычного общения» (23,487% объясненной совокупной дисперсии), отражает уверенность в компетентности своего межличностного взаимодействия, но при этом предпочтение привычного круга общения. Вторым фактор, «Подчиненность» (21,241% объясненной совокупной дисперсии), описывает склонность к занятию второстепенных позиций в группе, общение с другими предпочитается реализации собственных амбиций. Третий фактор, «Вынужденные социальные рамки» (17,186% объясненной совокупной дисперсии), раскрывается в восприятии себя как недостаточно открытого к контакту из-за необходимости соблюдать социальные рамки. Четвертый фактор, «Желание слома границ» (12,163% объясненной совокупной дисперсии), выставляет активное социальное поведение как возможность самореализации и проявления себя более полноценно.

Таким образом, лицам, выбор возможных Я которых достаточно широк, свойственна высокая включенность в социальные отношения, восприятие себя способным к этому, а социальных устоев – как барьеров свободной самореализации, которые должны быть сломлены.

Анализируя данные выводы, можно рассматривать условие социальной включенности, стремления к другим людям, связанным с более широким восприятием пространства возможных самоизменений. Можно предположить, что данный результат связан со стратегией поиска возможных вариантов самоизменений в целом: если от контакта с другими человек расширяет поле выбора возможного, то, напротив, обособленность позволяет сосредоточиться на собственном пути возможного самоизменения. Это согласуется с мнением Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2011) о существовании циклического экзистенциального взаимодействия личности с открытым и неопределенным миром, заключающегося в смене фаз закрытости, ограниченности спектра возможностей с переходом к осуществлению выбора и реализации некоторых из них, и фаз открытости, потенциальности и ориентации на неопределенность.

Источники и литература

- 1) Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. – 2011. – Т. 1. – С. 3-27.